

УДК 811.161.1'23

ВОЗРАСТНАЯ ДИНАМИКА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ СЛОВ В ИНДИВИДУАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ

А. П. Сдобнова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
E-mail: sдобноваар@yandex.ru

В статье на материале индивидуального ассоциативного словаря школьника рассматривается распределение грамматических классов в возрастной динамике.

Ключевые слова: ассоциативные реакции, идиолексикон, динамика идиолексикона, грамматические классы слов.

Age Dynamics of the Distribution of Grammatical Word Classes in an Individual Lexicon

A. P. Sdobnova

The article considers the distribution of grammatical classes in age dynamics on the material of the individual lexicon of a pupil.

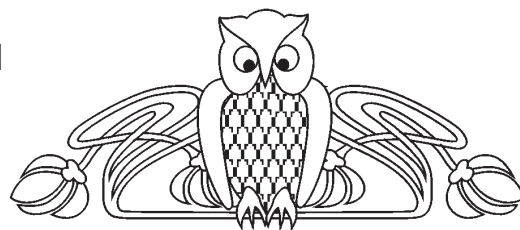
Key words: associative reactions, idiolexicon, idiolexicon dynamics, grammatical classes of words.

DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-12-16

В лингвистической персонологии, относительно новом направлении в лингвистике, уже накоплены и фактический материал, и значительное число исследований языковой личности, лексикона и идиолексикона представителей разных социальных групп, разного уровня языковой, речевой, коммуникативной компетенции, речевой культуры: писателей, политиков, журналистов, диалектоносителей, ученых-лингвистов, других ученых, учащихся, студентов и др.¹

Основным источником исследования идиолексикона выступают тексты разной стилевой и жанровой природы: письменные (тексты художественных произведений, писем, записных книжек, дневников, мемуаров, научных публикаций и др.), устные (официального, публичного, профессионального, повседневного, игрового общения). В качестве другого рода источников широко используются словари, материалы экспериментов².

Одну из наиболее полных картин идиолексикона носителя русского языка XX – начала XXI в. дает словарь диалектной языковой личности, созданный томскими учеными на материале большого корпуса устных текстов, собиравшихся диалектологами в течение 23 лет³. Словарь включает около 17 тысяч слов и фразеологизмов носителя традиционной народно-речевой культуры В. П. Вершининой (1909–2004). Разноаспектное системное описание идиолексикона В. П. Вершининой выполнено Е. В. Иванцовой в работе «Феномен диалектной языковой личности».

Особым «востребованным» источником данных о словаре личности Е. В. Иванцова называет ассоциативный эксперимент⁴. Первые индивидуальные ассоциативные словари отдельной личности (ИАС) и индивидуальные ассоциативно-вербальные сети (АВС) по результатам ассоциативных экспериментов с одним испытуемым были получены в 60-е гг. XX в. группой киевских ученых⁵, в 90-е гг. – Ю. Н. Карауловым и М. М. Коробовой⁶, в первое десятилетие XXI в. – А. П. Сдобновой⁷.

Индивидуальный ассоциативный эксперимент с учащимся физико-технического лицея г. Саратова (далее – испытуемый И.) проводился автором статьи в течение 2000–2007 гг. и включал четыре серии: первая серия – в возрасте 10–11 лет, вторая – 13 лет, третья – 15 лет и четвертая – 17 лет, т. е. имеется четыре возрастных варианта ИАС школьника. Свободный ассоциативный эксперимент имел устно-письменную форму: стимулы предъявлялись устно, ответы фиксировались письменно. В четырех сериях эксперимента получено в совокупности 8408 ассоциативных пар.

Индивидуальный словарь построен в результате лемматизации всех ассоциативных реакций испытуемого, т. е. приведения каждой ассоциативной реакции к начальной грамматической форме слова. По материалам каждой из четырех серий смоделированы четыре возрастных варианта словаря испытуемого и совокупный словарь лексем по материалам всех четырех серий эксперимента⁸.

Цель данной статьи – рассмотреть динамику идиолексикона школьника, проявляющуюся в изменении соотношений в нем основных грамматических классов слов. Поскольку в школьный период совершается быстрое пополнение словаря, активное его формирование, то, естественно, происходит переструктурирование связей лексических единиц, что отражается в распределении грамматических классов лексикона.

Рассмотрим грамматические классы в идиолексиконе отдельного школьника в разные возрастные периоды.

Распределение лексических единиц по грамматическим классам. По данным частотных словарей русского языка, первую позицию по употребительности занимают существительные, вторую – глаголы⁹.

В материалах «Национального корпуса русского языка» (НКРЯ) и по данным частотного словаря О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова, создан-

ного на основе НКРЯ, первое место по частоте употребления занимают существительные (их доля по НКРЯ – 28,5%; по частотному словарю О. Н. Ляшевской и С. А. Шарова – 28,9%), затем следует глагол, частота которого значительно меньше (17 и 16,7%), далее с меньшей частотой – предлог (10,5 и 10,4%), прилагательное (8,5 и 8,6%), союз (7,9 и 7,7%), местоимение-существительное (7,9%), наречие с предикативами и вводными словами (5,2 и 5,1% соответственно) и с еще меньшей частотой – другие части речи¹⁰.

В разговорной литературной речи на первом и втором местах по частоте употребления выступают глагол и местоимение, существительное – на третьем¹¹. Снижение частоты встречаемости существительных в разговорной речи в сравнении с кодифицированной литературной, постоянство частоты употребления глагола и возрастание частоты местоимений-существительных объясняются ситуативностью как доминантой непосредственного речевого общения, когда нет необходимости называть окружающие реалии, но важно обозначить действие с ними и отношение к ним участников-субъектов общения, на которых чаще всего указывают личные местоимения.

Вместе с тем по разнообразию лексем существительные превосходят все части речи: почти в 1,5 раза глаголы и в разговорной речи, и в кодифицированном литературном языке¹², прилагательные – в 3,4 раза в разговорной речи¹³ и в 2 раза в кодифицированном литературном языке¹⁴. Преобладание существительных присуще всем развитым языкам мира.

Актуализированный в ассоциативном эксперименте лексикон испытуемого И. включает более 3000 лексических единиц, фразем, собственных и прецедентных имен¹⁵.

Доминируют в совокупном лексиконе испытуемого существительные, глаголы, прилагательные, наречия и предикативы: их доля в словаре лексем 95,33%. По разнообразию лексем на первом месте – имена существительные (их доля в словаре испытуемого – 62,61%), далее следуют глаголы (15,24%), прилагательные (10,74%), предикативы и наречия (6,74%).

На местоимения и числительные в совокупности приходится 1,5%. Доля всех служебных частей речи и междометий в совокупности – 1,35% (см. распределение лексических единиц по частям речи в табл. 1).

Таблица 1

Грамматические классы слов в идиолексиконе, %

Часть речи	Лексические единицы в идиолексиконе	Словоупотребление лексических единиц в ИАС
Существительное	62,61	60,22
Глагол	15,24	12,98
Прилагательное	10,74	8,15
Наречия и предикативы	6,74	7,66
Местоимение	1,10	3,67
Числительное	0,40	0,33
Предлог	0,69	4,61
Частица	0,22	0,63
Междометие	0,16	0,19
Союз	0,28	0,20
Другие (коммуникативы)	0,28	0,65
Прочие	1,51	0,70

Следовательно, доля существительных в актуализированном лексиконе испытуемого И. в несколько раз больше доли любой другой части речи. Подобное распределение грамматических классов имеется и в совокупном лексиконе школьников 1–11-х классов, по данным АСШС¹⁶.

Распределение *словоформ* в ассоциациях сходно с распределением лексем в идиолексиконе школьника. Как видно из данных табл. 1, у основных частей речи рейтинговые позиции лексем в лексиконе и их словоупотреблений в ассоциациях испытуемого совпадают: первая позиция – у существительных, вторая – у глаголов, третья – у прилагательных, четвертая – у наречий и предикативов. В целом коэффициент ранговой корреляции (по Спирмену) очень высок – 0,928. Имеющиеся раз-

личия такие: по частоте встречаемости словоформ доля существительных, глаголов, прилагательных ниже, чем доля их лексем в словаре (на 2,26–2,59%), у предикативов и наречий, наоборот, частота употребления в ассоциациях немного выше (на 0,92%), чем доля их лексем в словаре. Названные различия незначительны, так как не превышают 3%.

В совокупном словаре лексем испытуемого И. количество разных существительных почти в 4 раза превышает количество лексем глаголов и в 5,8 раза прилагательных, что значительно отличается от распределения этих частей речи и в кодифицированном русском литературном языке, и в русской разговорной речи.

Такое различие может быть вызвано несколькими факторами, и один из них – источники

лексических единиц. Данные о распределении лексем по грамматическим классам в кодифицированном литературном языке и в разговорной речи получены на материале большого количества текстов монологической и диалогической речи как результатов речевой деятельности, реального функционирования языковых единиц. Словник, построенный на материале текстов, отражает лексическую составляющую речи.

Лексикон испытуемого И. выделен на материале его ассоциативного словаря. В ассоциативном эксперименте реакциями выступают те лексические единицы, которые по большей части имеют сильные ассоциативные связи со стимулами в АВС испытуемых. Состав лексем (словник), извлеченных из ассоциативного материала, репрезентирует лексическую составляющую языковой компетенции, в нашем случае – испытуемого И. Ранее нами было проведено сопоставление совокупного лексикона школьников (по материалам АСШС) с лексиконом испытуемого И.¹⁷ В результате было выявлено, что идиолексикон представляет по большей части базовую и околобазовую части коллективного лексикона и выступает тем необходимым м и н и м у м лексических единиц, который обеспечивает коммуникацию индивида в обществе.

Исследуемый нами материал показывает, что нет полного соответствия распределения по грамматическим классам единиц лексикона языка как результата речевой деятельности единицам лексикона языка «как лингвистической компетенции говорящего на нем индивида», языка в его «предречевой готовности», в «перманентно деятельностном, динамическом состоянии»¹⁸.

Во втором случае в идиолексиконе на распределение лексем по грамматическим классам могут оказывать действие, кроме источника данных, и

другие факторы: распределение частей речи в составе предъявляемых стимулов, особенности лексикона данного индивида, обусловленные возрастом, индивидуальными предпочтениями, формирующейся картиной мира испытуемого и др.

Действительно, в распределении по грамматическим классам стимулов и полученных лексем существует определенное соответствие. Ср. доли (%):

- существительные
 - стимулы (57,74), – лексем (62,61);
- глаголы – стимулы (17,76), – лексем (15,24);
- прилагательные
 - стимулы (13,64), – лексем (10,74);
- наречия и предикативы
 - стимулы (6,63), – лексем (6,74);
- местоимения
 - стимулы (2,01), – лексем (1,10).

Коэффициент их ранговой корреляции (по Спирмену) равен 0,655. Коэффициент ранговой корреляции высок и в каждой из четырех серий проведения эксперимента (от 0,644 до 0,732), независимо от того, что в разные возрастные периоды предъявлялось неодинаковое количество стимулов (1517 – 2027 – 2027 – 2837). Можно полагать, что на распределение частей речи в идиолексиконе действует фактор – частеречность стимульного ряда в эксперименте. Вместе с тем материалы эксперимента, проводимого с испытуемым в возрасте 13 и 15 лет по одному и тому же списку стимулов и их количеству (2027 стимулов и распределение их по частям речи одинаково), выявили яркую возрастную динамику в распределении лексем по грамматическим классам: у 15-летнего доля существительных увеличилась на 10,58% в сравнении с данными в 13 лет, но сократились доли глаголов (на 3,57%), прилагательных (на 6,36%). У других частей речи изменения незначительны (табл. 2).

Таблица 2

Распределение стимулов и единиц идиолексикона по грамматическим классам, %

Часть речи		Возраст, лет			
		11	13	15	17
Существительное	Стимулы	50,37	51,85	51,85	57,74
	Лексикон	51,94	57,10	67,68	70,36
Глагол	Стимулы	19,44	19,63	19,63	17,76
	Лексикон	15,67	16,50	12,93	11,85
Прилагательное	Стимулы	17,07	16,18	16,18	13,64
	Лексикон	14,19	13,89	7,53	6,92
Наречие и предикативы	Стимулы	7,25	7,20	7,20	6,63
	Лексикон	9,99	6,91	6,69	6,87
Местоимение	Стимулы	3,29	2,76	2,76	2,01
	Лексикон	2,84	1,92	1,60	1,35
Числительное	Стимулы	0,33	0,30	0,30	0,39
	Лексикон	0,42	0,38	0,53	0,47

Сопоставление результатов, полученных во всех четырех разновозрастных сериях ассоциативного эксперимента, позволяет утверждать: от 11-летнего возраста к 17-летнему в ассоциациях увеличивается частота употребления существительных и возрастает количество их лексем в словаре: 494 < 744 < 890 < 1199 лексем (соответственно 51,94% < 57,1% < 67,68% < 70,36%) (см. табл. 2). При этом сокращаются доли других частей речи, в первую очередь прилагательных (14,19% > 13,89% > 7,53% > 6,92%). Динамический скачок происходит при переходе из младшего подросткового возраста (13 лет) в старший подростковый (15 лет). Следовательно, в распределении грамматических классов в идиолексиконе значимым оказывается и возрастной фактор.

Перераспределение грамматических классов в идиолексиконе, а именно: замещение ассоциатов прилагательных, глаголов или других частей речи существительными (ср., например: *умелец* → *творить* (11 л.), *шить* (13 л.), *руки* (15 л.), *Левша* (17 л.))¹⁹ – вызвано разными факторами. Один из них – трансформация связей лексических единиц в ассоциативно-вербальной сети испытуемого: слабые или случайные ассоциативные связи в младшем возрасте заменяются в юношеском более сильными, стандартными, характерными для АВС носителей русского языка. Наблюдается смена парадигматических связей синтагматическими, обусловленная семантико-корреляционными свойствами лексической единицы, например, семантической и синтаксической валентностью глагола или синтаксическими свойствами прилагательного:

следовать → *идти* (11 л.) > следовать → *законам* (13 л.), *традиции* (15 л.);

работать → *учиться* (11 л.), *на кого-то* (13 л.), *усердно* (15 л.) > работать → *поваром* (17 л.);

чувствовать → *замечать* (11 л.), *ощущать* (13 л.), *прыгать* (15 л.) > чувствовать → *боль* (17 л.);

древний → *старый* (11 л.) > древний → *Египет* (13 л.), *город* (15 л.), *манускрипт* (17 л.).

Существуют и обратные случаи: замена синтагматических связей парадигматическими под влиянием интенсивно формирующейся в школьный период категоризации, метаязыковой компетенции:

идея → отказ от реагирования (11 л.), *пришла* (13 л.) > идея → *план* (15 л.), *мысль* (17 л.).

Однако нужно отметить, что замена существительным происходит далеко не всегда. На глагол-стимул реагирование может быть исключительно глаголами (заменить → *поправить* (11 л.), *отменить* (13 л.), *предложить* (15 л.), *поменять* (17 л.)), или могут наблюдаться возрастные частеречные варианты (заходить → *вперед* (11 л.), *в дом* (13 л.), *искать* (15 л.), *домой* (17 л.)). На прилагательное – как исключительно адъективные ассоциаты (застенчивый → *скромный* (11, 13 л.), *стеснительный* (15, 17 л.)), так и другие части

речи (остальной → *продукт* (11 л.), *следующий* (13 л.), *всякий* (15 л.), *хлам* (17 л.). На существительное-стимул встречается и субстантивное реагирование, и не субстантивное: *краска* → *ушла* (11 л.), *зеленая* (13 л.), *цвет* (15 л.), *высохла* (17 л.); *дети* → *ребенок* (11 л.), *мы* (13 л.), *гуляли* (15 л.), *испугались* (17 л.).

Отмеченный нами выше динамический скачок при переходе из младшего подросткового возраста (13 лет) в старший подростковый (15 лет) может быть показателем освоения испытуемым в этот период семантики слова, ранее не освоенной. Так, в 11 и 13 лет на стимул личность отсутствуют ассоциативные реакции, в 15 лет ассоциация *лицо* может быть как фонетической, так и семантической, но реакция в ассоциативной паре оскорбление → *личности* указывает на появление или уже освоение семантических и ассоциативных связей у лексики «личность». Свидетельством освоенности семантики этой лексики в 17 лет выступает ассоциативная пара личность → *человек* и реакция *личность* на стимул документ.

Реагирование на стимул период также выявляет возрастную динамику освоения семантики этого слова, и не только основного значения, но и других лексико-семантических вариантов: в 11 лет – отказ, в 13 лет – синтагматическая реакция *тяжелый*, в 15 лет – парадигматическая реакция – *время*, в 17 лет – реакция *частота* указывает, вероятно, на наличие в сознании связи физических терминов «период колебаний» и «частота колебаний». Развитие значения слова в сознании испытуемого демонстрируют и другие примеры: *круг* → *закрывается* (11 л.), *друзей* (13 л.), *почета* (15 л.), *овал* (17 л.); *говор* → *латинский* (11 л.), *страна* (13 л.), *деревня* (15 л.), *диалект* (17 л.).

Результаты исследования. При анализе распределения грамматических классов в идиолексиконе личности необходимо учитывать такой важный фактор, как способ репрезентации языка.

В рассмотренном нами идиолексиконе, выделенном из ассоциативного материала, представляющем лексическую составляющую языковой компетенции испытуемого И., распределение и перераспределение грамматических классов происходит под влиянием таких факторов, как возраст, формирующаяся картина мира, увеличение состава лексических единиц, стандартизация связей в АВС, метаязыковая компетенция.

Ведущим направлением развития идиолексикона выступает рост субстантивной лексики. Превалирование существительных, увеличение их доли в идиолексиконе по мере взросления школьника совершенно закономерно, поскольку эта лексика обозначает основные фрагменты языковой картины мира школьника. Именно субстантивы выступают в первую очередь средствами категоризации в процессе таксономической деятельности человека.

Примечания

- ¹ См.: *Иванцова Е.* Лингвоперсонология : основы теории языковой личности. Томск, 2010 ; *Ее же.* Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002 ; *Кочеткова Т.* Языковая личность в лекционном тексте. Саратов, 1998 ; *Нефедова Е.* Экспрессивный словарь диалектной личности. М., 2001 ; Опыт описания языковой личности. А. А. Реформатский // Язык и личность / под ред. Ю. Н. Караулова. М., 1989. С. 149–212 ; Полный словарь диалектной языковой личности : в 4 т. / под ред. Е. В. Иванцовой. Томск, 2006–2012 ; *Розенфельд М.* Экспериментальное изучение индивидуального лексикона писателя // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. Филология. Журналистика. 2015. № 2. С. 64–67 ; *Тимофеев В.* Диалектный словарь личности. Шадринск, 1971 ; *Толстова Г.* Словарь языка Агафьи Лыковой. Красноярск, 2004.
- ² Подробный обзор источников см.: *Иванцова Е.* Лингвоперсонология : основы теории языковой личности; *Ее же.* Феномен диалектной языковой личности.
- ³ См.: Полный словарь диалектной языковой личности.
- ⁴ См.: *Иванцова Е.* Лингвоперсонология : основы теории языковой личности. С. 117.
- ⁵ См.: *Старинец В., Агабабян К., Недялкова Г.* Экспериментальное исследование структуры ассоциативных связей // Моделирование в биологии и медицине : сб. ст. / ред. Н. М. Амосов. Вып. 3. Киев, 1968. С. 14–20.
- ⁶ См.: *Караулов Ю., Коробова М.* Индивидуальный ассоциативный словарь // Вопр. языкознания. 1993. № 5. С. 5–15.
- ⁷ См.: *Сдобнова А.* Лексикон школьника как динамическая система. Саратов, 2015.
- ⁸ Там же.
- ⁹ См.: Частотный словарь русского языка / под ред. Л. Засориной. М., 1977 ; *Ляшевская О., Шаров С.* Новый частотный словарь русской лексики. 2009/2011. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (дата обращения: 14.05.2012–23.02.2015).
- ¹⁰ См.: Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 06.08.2016) ; *Ляшевская О., Шаров С.* Указ. соч.
- ¹¹ См.: Разговорная речь в системе функциональных стилей современного русского литературного языка : Лексика / под ред. О. Б. Сиротининой. Саратов, 1983. С. 21.
- ¹² Там же.
- ¹³ Там же. С. 48.
- ¹⁴ См.: Частотный словарь русского языка. С. 928.
- ¹⁵ Доля прецедентных имен, дат, фразеологизмов, устойчивых выражений, других ассоциаций, не являющихся собственно лексемами, составляет 5,88%.
- ¹⁶ См.: АСШС – Ассоциативный словарь школьников Саратова и Саратовской области : база данных на платформе MS Office Access. Версия 1.05.00 / сост. В. Е. Гольдин, А. П. Сдобнова, А. О. Мартыанов ; Саратов. гос. ун-т. Саратов, 1998–2008.
- ¹⁷ См.: *Сдобнова А.* Указ. соч.
- ¹⁸ О трех способах репрезентации языка см.: *Караулов Ю.* Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. М., 1999. С. 8–9.
- ¹⁹ Курсивом выделены реакции.

Образец для цитирования:

Сдобнова А. П. Возрастная динамика распределения грамматических классов слов в индивидуальном лексиконе // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Филология. Журналистика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 12–16. DOI: 10.18500/1817-7115-2017-17-1-12-16.

Cite this article as:

Sdobnova A. P. Age Dynamics of the Distribution of Grammatical Word Classes in an Individual Lexicon. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 12–16 (in Russian). DOI: 10.18500/1819-7663-2017-17-1-12-16.